

Окончание выступления А. Я. ВЫШИНСКОГО

Другим свидетелем выступил по тому вопросу Балторос, который заявил, что он был участником македонского движения, имея инструкции бороться за объединение Македонии в единое целое и присоединение ее к Югославскому государству. По показаниям его были общими в наиболее важной части, а именно в вопросе о связях югославского правительства с организацией НОФ (национально-освободительного фронта). Но эти свидетельства были выложены греческими властями к смерти и, как показали два других свидетеля — Зервас и Пенас, подвергались избиениям и пыткам и дал ложные показания, чтобы спасти себе жизнь. Сам Балторос признал, что он поверился избиениям, когда был схвачен греческой полицией. Свидетель Пенас сначала давал показания против НОФ, но затем признался, что он об этой организации узнал в последние время от другого свидетеля — Петроклиса, который, будучи трижды допрошен, дал совершенно противоречивые показания. Некоторые другие свидетели, выставленные греческим правительством, Натанас, Мансурас и др., как они сами показали, вообще ничего не знали по македонскому вопросу.

Показания свидетелей относительно НОФ (национально-освободительный фронт) вообще отрицаются краиней путаницей. Они часто смешивали НОФ с комитетом беженцев, который был создан в Битоле с целью оказания помощи греческим беженцам, число которых превышало в Югославии 20 тыс. Свидетель Атанасов, давший показания на 71-м заседании комиссии, показал, что ему ничего неизвестно о существовании в Югославии НОФ, он лишь сказал, что НОФ был организован в 1943 г. в Греции для борьбы против немецких оккупантов.

В материалах комиссии фигурировали также ссылки на антигреческую деятельность так называемого Эгейского бюро, по вызванным в комиссию по этому вопросу свидетели отрицали существование этого Эгейского бюро. Например, вызванный по предложению греческого правительства и как независимый свидетель Караневский, являющийся бывшим главой Эгейского бюро в Скопье, заявил, что он не только ничего не был главой этого бюро, но что он никогда и не слышал об этом бюро. Этому Караневскому не больше 20 лет. На вопрос, слышал ли Атанасов о существовании в Битоле Эгейского бюро, он заявил: «Нет, я ничего не слышал об этой организации. Я только слышал об экономическом комитете, по которому не слышал об Эгейском бюро». (Протокол 71-го заседания, стр. 5 и 5а).

Можно с полной уверенностью сказать, что на территории Югославии никакого Эгейского бюро или какой-либо иной организации по руководству автономистским македонским движением не было. Нет ни заслуживающих доверия свидетелей, ни документов, которые дали бы основание для подобных утверждений. Показания некоторых свидетелей были до такой степени порочными, что заставляли даже, как это было со свидетелем Бобине, председателя комиссии г. Урбана (Колумбия) сделать такое заявление: «Совершенно бесполезно слушать его. Мы все это знаем, и это для нас совершенно очевидно. Сначала свидетель сделал одно показание, затем он делает совершенно другое показание. Некоторые делегаты считают, что он допускает лживость. Другие делегаты говорят, что они совершенно не заинтересованы в нем, так как его показания не имеют никакой ценности». (Протокол 57-го заседания, стр. 12). По эти показания вошли в материалы, и ими руководствуются те, которые говорят «доказано», не вдаваясь в то, чем доказано и кем доказано, Бобинскому?

Этот Бобинс тоже был ранее приговорен греческими властями к смертной казни, и, очевидно, выслушав перед комиссией тоже спасая свою жизнь.

Совершенно бесспорно другое — то, что в Югославии в период немецкой оккупации открыто, а после разгрома немцев подпольно действовала фашистская организация ВМРО. На судебном процессе в Скопье в феврале 1947 г. было установлено, что эту фашистскую организацию ВМРО возглавлял сотрудник Павелча Ванчо Михайлов. На процессе в Скопье было также установлено, что ВМРО поддерживала связь с реакционными кругами в Греции. Свидетель Трентев,

осужденный по делу ВМРО, на 71-м заседании комиссии в Белграде, допрошенный по предложению американского делегата, показал: «ВМРО была создана в 1941 г. Ее руководителем был Ванчо Михайлов... Среди других руководителей этой организации был Коста Терзиев, который и предложил мне создать отряды и установить контакт с армией в Греции и оппозицией в Болгарии... Эти отряды направлялись в Югославию и, сражаясь против существующего режима в Югославии, ставили своей целью создать автономную Македонию под эгидой англичан и американцев».

Все это служит лишним доказательством лживости утверждений, что Югославия якобы поддерживает и тем более разжигает автономистское македонское движение. Такое утверждение должно быть отброшено, как не выдерживающее никакой критики.

Со свидетелями у комиссии вообще дело обстоит неблагоприятно. Многие из выступавших здесь уже обращали на это внимание. Нет поэтому нужды повторяться. Сообщил лишь на такой поразительный пример лживости, как показания Котопаноса, выставленного греческим правительством. Греческий свидетель Котопанос, выступавший в своем письменном показании под присягой, заявил, что строившаяся югославской молодежью при участии греческих беженцев железная дорога Битка-Битковича спускалась по Дамаскскому побережью в направлении албанской границы. (Греческая Белая книга, стр. 61 англ. текста).

Это заявление является непереносимой и изобличает его автора как лживого, так как эта железная дорога, расположенная в пяти километрах от границы, имела экономическое значение, в направлении железной дороги перемещались в Дамаск, приняв направление, совершенно противоположное действительному, причем с явной целью доказать наличие агрессии против Греции.

В заявлении того же свидетеля, помещенном в той же Белой книге (стр. 74), говорится, что в мифической школе партизан в Булзек «особое внимание уделялось обучению горной войне» и что «такие уроки давались в самой деревне Булзек и ее окрестностях». Между тем, нетрудно установить, что эта деревня находится в Бачке, в широкой Паннонской равнине, где местность ровная от одного горизонта до другого, без всяких возвышенностей, с пшеничными и кукурузными полями на сотни километров. Нужно обладать довольно высокой фантазией и к тому же значительной долей бессовестности, чтобы утверждать, что в деревне Булзек и в ее окрестностях могли даваться уроки «горной войны». Не лишне отметить, что этот свидетель Котопанос-Алиевас был разоблачен своим же родным братом, как провокатор.

Нам известно, как создавались эти, так называемые, свидетели, не выдерживавшие избиений, мучительств, пыток, под которыми у них вызвали признание собственной не существовавшей вины и согласие показывать все, что требовали от них палачи.

Разве не об этом говорит трагическое письмо, посланное из греческой тюрьмы и опубликованное в салонической газете «Агонистис» 11 марта 1947 г. лейтенанта Манависа, приговоренного к смерти греческими властями в Янине, по подложному и находящемуся сейчас в тюрьме Эли-Куле. Вот что сказал он в этом письме: «Вечером этого же офицер (греческий офицер разведки 556-го батальона в Янине — А. В.) велел привести приговоренного к смерти Юсупу Пастуралли, и, показав его другим осужденным, солдатам — Персосу и другим, которых судили по делу Балтороса, сказал: «Этот человек и остальные палачи, находящиеся в камере, будут казнены завтра утром за то, что отказались дать показания». (Он намекал на то, что мы не дали ложных показаний о том, что в нашей части были солдаты-коммунисты, что мы поддерживали связи с политическими организациями и с партизанами и что мы добивались режима автономии для Македонии). Я подтвердил здесь, — говорит Манавис, — что для того, чтобы вырвать у нас такие показания во время следствия применялись самые страшные пытки, а поэтому некоторые солдаты были вынуждены подписать какие-то заявления, не понимая, что они делают».

«Осужденные, которых я назвал выше, — Манавис назвал Манатидиса, Персосу и Михайлидиса — во время беседы заявили, что им придется умереть, так как они отказались склониться под давлением, как это сделал Балторос, который дал ложные показания о том, что партизаны переходят из Греции в Югославию и обратно. Через два дня их расстреляли, тогда как Балторос до сих пор жив...»

Можно было бы привести многочисленные случаи лживости, которые объясняются вымогательствами при помощи насилия и избиений со стороны греческих властей, принуждавших этих, так называемых, свидетелей давать такие показания, какие этим властям были угодно. Так были получены показания, например, свидетеля Патаса, который удостоверил, что каждое арестованного члена движения сопротивления при допросах избивали до крови. Так были получены показания Захоса, Балтороса, Галиоса, Икономова, Сергакоса и др.

Ряд других свидетелей был приведен в комиссию после того, как над ними записки меч смерти. Они и давали эти показания под угрозой, нависшей над ними смертной казни. Вот что, например, показал уже упомянутый выше Балторос — один из важных свидетелей, представленных греческим правительством.

9. Наши выводы

Советская делегация подвергла тщательному изучению и анализу все наиболее важные документы, относящиеся к работе комиссии по расследованию инцидентов на греческой границе. Шаг за шагом мы старались проследить ход событий, которые оказались использованными для постановки этого вопроса сначала перед Советом Безопасности, а теперь перед Генеральной Ассамблеей.

Мы убеждены, и это убеждение опирается на твердое основание — факты, факты и еще раз факты. Они, эти факты, опровергают возведенные на Югославию, Болгарию и Албанию обвинения, свидетельствующие о несправедливости и неискренности претензий к трем соседним Греции государствам. Эти факты, наоборот, не оставляют сомнения в том, что вся вина и ответственность за эти события должны лежать на греческом правительстве и на правительствах тех государств, которые своим вмешательством во внутренние дела греческого народа, своей поддержкой реакционных антикоммунистических сил внутри Греции, пытались использовать создавшуюся обстановку в своих экспансионистских целях.

Советская делегация предлагает поэтому отклонить проект резолюции, внесенный Соединенными Штатами Америки и некоторыми другими делегациями, как оперирующий ложными, не соответствующими действительности данными, принятию которой не только не разрешит стоящую перед нами задачу, но лишь усложнит ее решение и явится новым актом грубой несправедливости по отношению к Югославии, Болгарии и Албании, новым препятствием на пути к утверждению сотрудничества между этими странами и Грецией, на пути утверждения мира и безопасности на Балканах.

Несколько слов необходимо сказать о заявлениях г-на Джонсона о том, что США не будут настаивать на своих обвинениях Югославии, Болгарии и Албании при условии их согласия на комиссию по наблюдению. Г-н Джонсон подал это как стремление найти «сводный путь» в разрешении балканского вопроса. Но можно ли принять это за чистую монету? Разве мы все не помним, как в течение месяцев представители США делали всевозможные усилия, чтобы обвинить Югославию, Болгарию и Албанию во всех смертных грехах, требуя применения против них законов 7-й Устав? Разве мы забыли, как они были во все лживыми и типичными, как из мессажа в мессажа на всех Нью-Йоркских крышах циркулировали слухи о злокозненных северных соседях Греции? Две недели шли жестокие схватки в первом комитете по греческому вопросу, и вдруг США заявляют, что они не будут настаивать на обвинениях, если соседи Греции согласятся на учреждение наблюдательной комиссии.

В чем дело? Что сей сон означает? Не ясно ли, что дело не в поисках «сводного пути» для разрешения балканского вопроса, в чем уверяет г-н Джонсон, а дело в том, и такой выход вполне логичен и правдив, что США не верят сами

своему слову. В протоколе 36-го заседания комиссии зафиксирован следующий диалог между членом комиссии полковником Керенки и Балторосом:

Вопрос: вы были единственным осужденным или была группа людей, осужденных одновременно?

Ответ: вместе со мной было осуждено еще 4 человека.

Вопрос: к чему они были приговорены?

Ответ: они все были приговорены к смертной казни.

Вопрос: где же остальные 4 человека, которые были приговорены к смертной казни?

Ответ: они уже казнены.

Вопрос: не можете ли вы объяснить, почему эти 4 человека, ваши товарищи, казнены, а вы еще живы?

Ответ: я не могу объяснить, но я думаю, что я жив для того, чтобы я мог прийти сюда и доказать виновность наших соседей. Мне кажется, что члены комиссии не хотят знать факты обстановки, в которой я жил.

Эти документы — живые страшные трагедии не только несчастных людей, обреченных на смерть за то, что они сохранили свою честь и достоинство патриотов. Эти документы — страшные трагедии Греции, греческого народа, захваченного в оковы господствующей в Греции тираннии.

В свои собственные обвинения, США не могут доказать правильность этих обвинений, шпигулы белыми нитками. Когда обнаружилось неискренность провалов всего того дутья дела и когда становилось все более и более ясным, что американское, британское или греческое Тит Титича никто не обидит и что Тит Титича сами кого угодно обидят, нужно было скорее менять тактику и искать какого-нибудь «среднего пути».

И вот на сцене появляется один из чемпионов этого вида дипломатического спорта, г-н Спаак, вдохновивший г-на Джонсона. Джонсон, однако, свое заявление сопроводил предупреждением, звучащим вроде угрозы.

Г. г. Спаак — Джонсон предлагают сделку: за отказ от обвинений — согласие на комиссию. Деньги на бочку, и дело в шляпе. Это предложение — сделка способом лишь разбавить подлинными стремлениями его авторов. Оказывается, важны не какие-то нарушения международного права, важна комиссия, важно добиться образования комиссии на какой угодно неволе. Здесь гловый вопрос. Либо бы добиться комиссии, об остальном позаботится сама комиссия.

Здесь источник и объяснения этого «среднего пути». Но став на этот путь, соглашаясь отказаться от своих обвинений, США продемонстрировали, и это явилось мир, что все эти обвинения ничего не стоят, что все эти истории развешиваются с другими целями, ничего общего не имеющими с задачей установить правду, одну правду, только правду.

Нет, пора понять, что мы все вышли уже из детского возраста, пора перестать играть в кошки и мышки. Пора понять, что не все может быть предметом сделки. Есть моральные ценности, в отношении которых самая мысль о сделке, о торге подобна удару хлыста по лицу. Ничего не мешает попытке прикрыть эти предложения ссылками на то, что дело идет не о прошлом, а о будущем. Нет, дело идет не только о будущем, но и о прошлом. Больше того, оценка прошлого не может не оказывать в значительной мере своего влияния и на будущее, как делаются глагольные формы в грамматике.

Правда и честь неделимы. Правда должна торжествовать, и она торжествует, независимо от того — хотят этого или не хотят люди, мечтающие о том, чтобы превратить организацию Объединенных наций в орудие осуществления своих планов.

Такова позиция советской делегации в данном вопросе. Советская делегация убеждена, что единственным правильным и справедливым решением этого вопроса является немедленный вывод из Греции иностранных войск, а равно всяких военных и гражданских инструкторов и так называемых экспертов и предоставление греческому народу возможности самому решать свои дела на основе принципов демократии, устанавливая с соседними странами отношения мира, сотрудничества и дружбы в интересах как балканских народов, так и народов всего мира.

Далее в заявлении говорится, что народы Европы проявляют вполне понятное беспокойство в связи с опасностью, которую несет с собой план Маршалла восстановления Рура, и в связи с общей политической обстановкой в отношении Германии. «Было неизбежно, чтобы план Маршалла, разработанный во враждебной атмосфере догматизма Трумэна и ставящий своей первой целью восстановление Рура, был отвергнут народами Восточной Европы как часть всей американской политики, которая после окончания войны рассматривала бывших союзников, как и врагов, а бывших врагов — как друзей».

В заявлении подчеркивается, что «план Маршалла» неизбежно разбивает Европу на восточный и западный блоки, и указывает, что Восточная Европа не может быть отделена от европейской экономики, потому что потребителю Востока и Западу взаимозависимости. «Раскол, искусственно созданный планом Маршалла», — говорится в заявлении, — «в конце концов так же ухудшит экономическое положение западных стран, поскольку он укрепит господство американского доллара над их экономикой... План Маршалла создает новую угрозу будущей стабильности западных стран, так как он оказывает давление на эти страны, чтобы

Вторая сессия Генеральной Ассамблеи организации Объединенных наций

Окончание общей дискуссии по греческому вопросу в политическом комитете

НЬЮ-ЙОРК, 7 октября. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня в политическом комитете закончилась длившаяся более двух недель общая дискуссия по греческому вопросу. Итоги этой дискуссии были подведены во вчерашнем выступлении главы советской делегации А. Я. Вышинского, которое, как отмечают сегодняшние газеты, опубликовало подробные отчеты о нем, произвело большое впечатление на делегатов. В ходе дискуссии американская делегация вынуждена была отказаться от прямых обвинений против Югославии, Болгарии и Албании в агрессии по отношению к Греции, поскольку эти обвинения не были подтверждены фактическими данными.

С другой стороны, делегации СССР и ряда других стран сумели разоблачить экспансионистские намерения американских правительственных кругов и вскрыть подлинные причины гражданской войны, происходящей сейчас в Греции. Сегодня на заседании политического комитета снова встал вопрос югославский делегат Бебер. Он отметил, что в ходе прений клеветнические обвинения по адресу Югославии, Болгарии и Албании отпали одно за другим. Вместе с тем умножились доказательства неискренности и недобросовестности, проявленных большинством комиссии по расследованию ситуации на северных границах Греции, выделенной Советом Безопасности. Бебер указал, что бельгийское правительство оказало прямое давление на своего представителя в этой комиссии, предложив ему взять за основу американский проект заключения.

Югославский делегат подчеркнул, что никто из выступавших в прениях даже не пытался опровергнуть факты, свидетельствующие о вмешательстве США и Великобритании в греческие дела. Никто не пытался отрицать, что кляузы, напечатанные агентством «Ассошиэйтед Пресс», являются вмешательством, оставшимся в власти в Греции. Никто не пытался отрицать, что в стране свирепствует террор, направленный против демократических сил.

Бебер показал, что предложение американской делегации снять обвинения по адресу северных соседей Греции при условии принятия предложения США о создании на Балканах постоянной пограничной комиссии, является маневром.

Следует отметить, что председательствующий Беш (Джонсбург) неоднократно прерывал выступление югославского делегата, мешая ему говорить под тем предлогом, будто бы его высказывания «оскорбительны» для греческого, британского и бельгийского делегатов. Немедленно после выступления Бебера бельгийский делегат Спаак потребовал слово «по личному вопросу», однако сказал ему было нечего, и он ограничился оглашением телеграммы, которую он, как министр иностранных дел Бельгии, послал бельгийскому представителю в комиссии по расследованию. Из этой телеграммы явствует, что Спаак действительно предложил

заставить их приспособить их собственную экзистенцию к жестким, нестерпимым и репрессивным образцам, приемлемым для банкиров Уолл-Стрита и монополистов, которые все в большей степени диктуют американскую политику, и для военных, которые проводят ее в жизнь».

В заявлении говорится, что вмешательство американских империалистов во внутренние дела Англии, Франции и Италии всегда носило форму поддержки реакции. «Это — попытка отвести часы назад, не обращая внимания на историческое развитие Европы и на поддержку ее народами определенной формы лаванной экономики. Это попытка, не принимающая в расчет потребности и желания европейцев, которые рассматриваются в старых политических и экономических системах, и все еще страдают от ущерба, нанесенного войной их экономикой».

Совет предлагает немедленно интернационализировать Рур, промышленный потенциал которого должен находиться в распоряжении всех европейских народов и должен быть устранен всякий контроль международных картелей. В заявлении предлагается также, чтобы США снизили свои тарифные барьеры и воли переговоры о всемирных торговых соглашениях с всеми миролюбивыми странами. В заявлении говорится, что до создания фонда реконструкции Объединенных наций США должны оказывать экзистенциальную помощь Европе, не руководствуясь при этом политическими соображениями.

Одновременно совет организации «Прогрессивные граждане Америки» призывает их приспособить их собственную экзистенцию к жестким, нестерпимым и репрессивным образцам, приемлемым для банкиров Уолл-Стрита и монополистов, которые все в большей степени диктуют американскую политику, и для военных, которые проводят ее в жизнь».

Далее в заявлении говорится, что вмешательство американских империалистов во внутренние дела Англии, Франции и Италии всегда носило форму поддержки реакции. «Это — попытка отвести часы назад, не обращая внимания на историческое развитие Европы и на поддержку ее народами определенной формы лаванной экономики. Это попытка, не принимающая в расчет потребности и желания европейцев, которые рассматриваются в старых политических и экономических системах, и все еще страдают от ущерба, нанесенного войной их экономикой».

Совет предлагает немедленно интернационализировать Рур, промышленный потенциал которого должен находиться в распоряжении всех европейских народов и должен быть устранен всякий контроль международных картелей. В заявлении предлагается также, чтобы США снизили свои тарифные барьеры и воли переговоры о всемирных торговых соглашениях с всеми миролюбивыми странами. В заявлении говорится, что до создания фонда реконструкции Объединенных наций США должны оказывать экзистенциальную помощь Европе, не руководствуясь при этом политическими соображениями.

Одновременно совет организации «Прогрессивные граждане Америки» призывает их приспособить их собственную экзистенцию к жестким, нестерпимым и репрессивным образцам, приемлемым для банкиров Уолл-Стрита и монополистов, которые все в большей степени диктуют американскую политику, и для военных, которые проводят ее в жизнь».

гипнотическая также рекомендовать пригласить на конференцию Монгольскую Народную Республику.

Против советских предложений, кроме представителей США и Великобритании, по существу, не выступили ни один делегат. Пабопорт, почти все соглашались с принципами, изложенными в проекте резолюции. Однако ряд делегатов, вопреки логике, возражал против принятия этого проекта.

Делегаты Чехословакии Секанинова внесла поправку, уточняющую вступительную часть проекта резолюции. Поправка рекомендовала экономическому и социальному совету при окончательном утверждении повестки для «принять во внимание принципы, содержащиеся в резолюции». Желая обеспечить наилучшую почву для выработки общего мнения, советская делегация согласилась с этой поправкой.

Это ускорило задачу противников проекта резолюции и заставило их прибегнуть к утомительным процедурным маневрам, чтобы извести от необходимости занять определенную позицию по отношению к обсуждаемому проекту. Предложения сыпались одно за другим. Достаточно указать, что председательствующему пришлось провести три предварительных голосования по процедурным вопросам.

Делегаты СССР Зонину пришлось неоднократно выступать для отражения все новых и новых процедурных измышлений, изобретавшихся противниками резолюции с явной целью избавиться от необходимости прямо и открыто заявить о своей позиции в обсуждаемом вопросе.

У всех делегатов есть своя точка зрения, и каждый из них может выразить ее путем голосования. — сказал он. — Если некоторые делегаты стремятся построить голосование таким образом, чтобы избежать от необходимости публично высказать свое мнение, — это значит, что у них не хватает мужества заявить о своей позиции открыто».

Грубое нарушение правил процедуры привело к тому, что представители Югославии отказались участвовать в голосовании первых двух разделов проекта резолюции, считая такое голосование незаконным.

В результате поставленного голосования за включение в повестку дня было подано 70 голосов (за него голосовали делегаты СССР, Чехословакии, Египта, Ирана, Польши, СССР, БССР, против подали голоса 23 делегата, воздержались 15. Делегация Югославии в голосовании не участвовала).

За вступную часть первого раздела резолюции, которая была искусственно оторвана от следовавших за ней пунктов о принципах свободы печати и информации, подано 61 голос (СССР, Чехословакия, Польша, УССР, БССР, Египет). Делегация Югославии и в этом голосовании не участвовала.

За второй раздел резолюции, рекомендующий предоставить право голоса на созываемой конференции всем приглашенным на нее странам, в том числе и не членам ООН, подано 18 голосов, против — 20, воздержались 11. За приглашение на конференцию Монгольскую Народную Республику голосовало 8 делегаций, против — 27, воздержались 11.

За резолюцию в целом голосовало 7 делегаций (СССР, Польша, Египет, Чехословакия, Югославия, Урания, Белоруссия); против — 33, воздержались 7. 27-ю голосами против четырех (США, Патама, Филиппины, Египетская) комитет решил принять к сведению предварительную повестку для конференции по свободе информации и не решать все материалы обсуждения сего проекта резолюции, считая, что в экономический и социальный совет.

Заявление обвиняет правительство Трумэна в том, что оно предало принципы Рузвельта. Демократические элементы, говорится в заявлении, не могут издаться на возрождение демократической партии под руководством Трумэна. В заявлении повторяется твердое намерение организации «Прогрессивные граждане Америки» продолжать сотрудничать со всеми группами, стремящимися защитить мир и демократию.

Ответ редактор Г. Г. ВЕЛЬШ.

В ТЕАТРАХ И КИНО:

Драматург А. А. Пушкина — пьеса «НА ВСЯКОГО МУДРЕЦА ДОВОЛЬНО ПРОСТОТЫ»; театр кукол — премьера «МИШУТКА»; киностудия «Комсомолец» — фильм «СЫН ПОЛКА»; вечером «СИЛЬВА».

В комиссии по австрийскому договору

ВЕНА, 7 октября. (ТАСС). На 82-ом заседании комиссии по австрийскому договору, состоявшемуся 7 октября, председательствовал делегат Советского Союза Котомов.

Комиссия рассмотрела спорные пункты статьи 42-й и уточнила существующие по этим пунктам разногласия.

В процессе дискуссии французская делегация поддержала британское предложение, касающееся компенсации за ущерб, который был причинен во время войны имуществу Объединенных наций, находящемуся в Австрии. Смысл этого предложения сводится к тому, что Австрия «принимет на себя обязательства предоставить гражданам каждой заинтересованной Объединенной нации режим, не менее благоприятный, чем тот, который предоставляется или был

предоставлен в отношении австрийского имущества на территории этой Объединенной нации».

Советская делегация отказалась согласиться с этим предложением. При этом Котомов заявил, что принятие такого предложения наложит бы непомерно тяжелое бремя на Австрию. Он напомнил, что находящиеся в Австрии имущество Великобритании и других Объединенных наций, которое подверглось уничтожению, разрушению или повреждению, значительно превышает объем аналогичного австрийского имущества на территории Объединенных наций.

По австрийским данным, стоимость имущества Объединенных наций, подвергнутого разрушению или повреждению в Австрии, составляет огромные суммы, исчисляющиеся миллиардами шиллингов. Советская делегация считает

несправедливым возлагать на Австрию непомерные обязательства, вытекающие из британско-французского предложения, тем более, что эти обязательства совершенно неравноценны обязательствам, принимаемым на себя в этом случае Великобританией или другими заинтересованными странами.

Британский делегат Баллис, однако, продолжал отстаивать свое предложение.

По этому поводу Котомов указал, что имущество Советского Союза пострадало от войны в неизмеримо большей степени, чем имущество Великобритании. Как известно, на территории Великобритании не было ни одного австрийского солдата, на землях же Советского Союза вместе с немцами находились сотни тысяч австрий-

ских солдат, которые разрушали и уничтожали имущество Советского Союза. Таким образом, Советский Союз имел бы больше прав и оснований предъявлять претензии к Австрии, чем Великобритания. Однако, несмотря на это, Советский Союз отказался от репараций к Австрии. Поэтому советская делегация не считает возможным принять указанное британско-французское предложение.

После обмена мнениями комиссия решила передать внесенные различными делегациями предложения по статье 42-й комитету, работающему над составлением доклада Совету Министров иностранных дел.